

Д.И. УШКАЛОВА

кандидат экономических наук, руководитель Центра исследований международной макроэкономики и внешнеэкономических связей
ФГБУН Институт экономики РАН

АНТИРОССИЙСКИЕ САНКЦИИ И ЭКСПОРТ РОССИИ В 2022 г.: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена анализу влияния антироссийских санкций на мировые товарные рынки и экспорт России в 2022 г. На основе анализа специфики воздействия санкционного режима на уровень цен на мировых товарных рынках с учетом роли на них России как ведущего экспортера сырьевых товаров обосновывается существование эффекта, названного автором «ловушкой большой страны» для санкций. Рассмотрено влияние данного эффекта на экспорт России. Сделан вывод о резистентности отечественного экспорта к действующему санкционному режиму в 2022 г. Проанализированы риски для развития отечественного экспорта в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Сформулированы предложения в отношении реализации комплекса мер, направленных на противодействие негативному влиянию санкционного режима на экспорт России.

Ключевые слова: антироссийские санкции, экспорт России, мировые цены, мировые товарные рынки.

JEL: F51, F13, F10, F14, F42, F01, F52, E31.

DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_34_51.

В 2022 г. отечественная внешняя торговля развивалась в условиях беспрецедентного санкционного режима, инициированного недружественными странами: Россия стала безоговорочным мировым лидером по числу наложенных на нее санкций, которое уже весной превысило 10 тыс. и в дальнейшем продолжало расти. Антироссийские санкции и аналогичные по воздействию меры, принятые на корпоративном уровне, обширны и диверсифицированы по характеристикам, степени и срокам влияния на внешнюю торговлю, однако в целом направлены на всесторонне осложнение ведения внешнеэкономической деятельности, сокращение объемов как экспорта, так и импорта.

Этой цели подчинены и прямые запреты экспорта/импорта из/в Россию со стороны недружественных стран, и повышение таможенных пошлин на отечественную продукцию, и логистические санкции, препятствующие доставке товаров, и финансовые санкции, затрудняющие осуществление внешнеторговых платежей, и меры, инициированные бизнес-структурами иностранных государств на корпоративном уровне и предусматривающие прекращение ведения бизнеса с российскими контрагентами, которые формально не являются санкциями, однако имеют с ними общую природу¹.

Масштабное расширение санкционного режима против России со стороны недружественных стран в 2022 г. ознаменовало новый этап в использовании санкций: фактически произошло радикальное изменение их характеристик как инструмента политико-экономического давления. В связи с этим адекватная оценка санкционных эффектов для мировой экономики и торговли требует опоры не на данные о предшествовавшем опыте использования санкций, а на анализе влияния новых существенных характеристик применяемого санкционного режима.

Специфика современного санкционного давления на Россию, делающая его беспрецедентным, определяется комплексом факторов, включающих и беспрецедентную скорость эскалации санкционных мер, и их масштаб, ставший результатом одновременного применения и модели «традиционных» санкций с широким охватом, и доктрины «умных», таргетированных санкций [2]. Главное же качественное отличие антироссийских санкций от прочих состоит в специфике адресата – России – и его влиянии на конъюнктуру мировых товарных рынков: никогда прежде санкции не применялись в отношении относительно крупной и диверсифицированной экономики, на долю которой приходится столь весомая часть мирового предложения важнейших товаров.

По итогам 2021 г., по данным Всемирного Банка, на Россию приходилось 1,85% мирового ВВП по текущему курсу (11 место в мире между Республикой Корея и Бразилией) и 3,1% мирового ВВП по паритету покупательной способности (6 место в мире между Германией (3,3%) и Индонезией (2,4%)) (см. табл. 1). При этом Россия по итогам 2021 г. занимала второе место в мире по производству природного газа с долей 17,4% от мирового производства (1 место – США, 23,2%) и 1 место в мире по объемам экспорта природного газа (17,4% мирового экспорта), 2 место в мире после США по производству сырой нефти (13,8% мирового производства), 2 место в мире после Саудовской Аравии по экспорту сырой нефти (10,9% мирового экспорта)

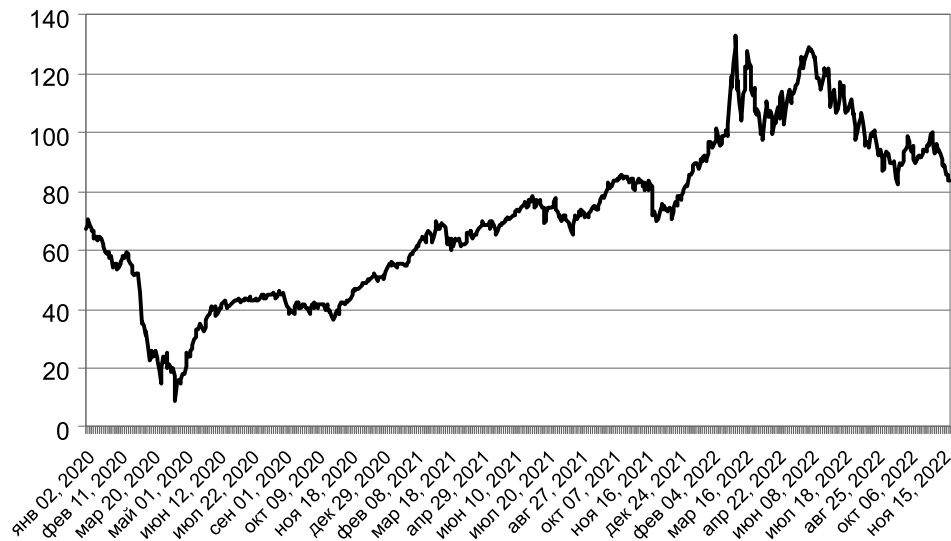
¹ Подробнее о характеристиках санкционного режима против России см. [1].

и 2 место в мире после США по экспорту нефтепродуктов (8,1% соответственно) [3].

Не менее значимыми были позиции России на глобальном продовольственном рынке, рынках удобрений и металлов. Так, доля отечественной пшеницы на мировом рынке в последние годы составляла 17–20% (в целом на рынке зерновых – 8–10%). На Россию приходилось около 20% мирового экспорта калийных удобрений, больше 15% – азотных, почти 37% мировых поставок аммиака; до 30% мирового экспорта чугуна, более 10% поставок алюминия и пр. (см. табл. 1).

Таким образом, с точки зрения ключевых сырьевых рынков, Россия в терминах теории внешнеторгового регулирования все последние годы выступала в качестве так называемой «большой страны», т. е. страны, предложение товара со стороны которой влияет на уровень мировых цен. Вне зависимости от своих причин, ограничение предложения товара со стороны «большой страны», или даже ожидание такого ограничения, в краткосрочном периоде неизбежно приводит к росту цен, что и наблюдалось на протяжении 2022 г. на большинстве ключевых сырьевых рынков.

Так, начиная с марта 2022 г. наблюдался резкий рост цен на нефть, сопровождающийся повышением их волатильности (см. рис. 1). Во второй половине года цены начали снижаться, в основном на фоне прогнозов о замедлении мировой экономики и повышении вероятности рецессии, однако они продолжают находиться в диапазоне 80–100 долл. за баррель, что выше среднего значения для 2021 г.

Источник: построено автором по: данные Энергетического агентства США. <http://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=RBRT&f=D>.

Рис. 1. Динамика цен на нефть марки «Brent» в 2020–2022 гг., долл. за баррель

Таблица 1

Значение России для мировой экономики и мировых товарных рынков

Показатель	Доля в общем мировом показателе, %	Источник данных
ВВП (в текущих ценах) в 2021 г.	1,85	Всемирный Банк (worldbank.org)
ВВП (по ППС, в ценах 2017 г.) в 2021 г.	3,1	Всемирный Банк (worldbank.org)
Производство природного газа в 2021 г.	17,4	OPEC Annual Statistical Bulletin 2022. 57th edition. Vienna, OPEC, 2022. https://www.opec.org/opec_web/en/publications/202.htm
Экспорт природного газа в 2021 г. (физические объемы)	17,4	OPEC Annual Statistical Bulletin 2022. 57th edition. Vienna, OPEC, 2022. https://www.opec.org/opec_web/en/publications/202.htm
Экспорт природного газа в 2020 г.	25,3	Commodity Markets Outlook: The Impact of the War in Ukraine on Commodity Markets, April 2022. World Bank, Washington, DC. 2022. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/37223/CMO-April-2022.pdf
Производство сырой нефти в 2021 г.	13,8	OPEC Annual Statistical Bulletin 2022. 57th edition. Vienna, OPEC, 2022. https://www.opec.org/opec_web/en/publications/202.htm
Экспорт сырой нефти в 2021 г.	10,9	OPEC Annual Statistical Bulletin 2022. 57th edition. Vienna, OPEC, 2022. https://www.opec.org/opec_web/en/publications/202.htm
Экспорт сырой нефти в 2020 г. (физические объемы)	11,4	Commodity Markets Outlook: The Impact of the War in Ukraine on Commodity Markets, April 2022. World Bank, Washington, DC. 2022. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/37223/CMO-April-2022.pdf
Экспорт нефтепродуктов в 2021 г.	8,1	OPEC Annual Statistical Bulletin 2022. 57th edition. Vienna, OPEC, 2022. https://www.opec.org/opec_web/en/publications/202.htm

Продолжение табл. 1

Показатель	Доля в общем мировом показателе, %	Источник данных
Экспорт угля в 2020 г. (физические объемы)	17,8	Commodity Markets Outlook: The Impact of the War in Ukraine on Commodity Markets, April 2022. World Bank, Washington, DC. 2022. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/37223/CMO-April-2022.pdf
Экспорт чугуна в 2020 г. (стоимостные объемы)	29,6	Commodity Markets Outlook: The Impact of the War in Ukraine on Commodity Markets, April 2022. World Bank, Washington, DC. 2022. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/37223/CMO-April-2022.pdf
Производство палладия в 2021 г.	39,6	Commodity Markets Outlook: Pandemic, war, recession: Drivers of aluminum and copper prices, October 2022. World Bank, Washington, DC. 2022. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/38160/CMO-October-2022.pdf
Экспорт палладия в 2020 г. (стоимостные объемы)	27,3	Commodity Markets Outlook: The Impact of the War in Ukraine on Commodity Markets, April 2022. World Bank, Washington, DC. 2022. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/37223/CMO-April-2022.pdf
Экспорт платины в 2020 г. (стоимостные объемы)	13,8	Commodity Markets Outlook: The Impact of the War in Ukraine on Commodity Markets, April 2022. World Bank, Washington, DC. 2022. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/37223/CMO-April-2022.pdf
Экспорт алюминия в 2020 г. (стоимостные объемы)	10,3	Commodity Markets Outlook: The Impact of the War in Ukraine on Commodity Markets, April 2022. World Bank, Washington, DC. 2022. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/37223/CMO-April-2022.pdf
Экспорт никеля	6,0	Commodity Markets Outlook: The Impact of the War in Ukraine on Commodity Markets, April 2022. World Bank, Washington, DC. 2022. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/37223/CMO-April-2022.pdf

Продолжение табл. 1

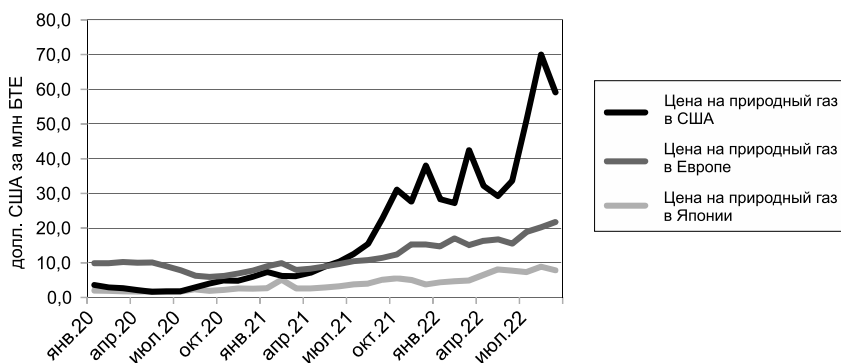
Показатель	Доля в общемировом показателе, %	Источник данных
Экспорт высококачественного никеля, используемого для производства аккумуляторных батарей	20,0	Commodity Markets Outlook: The Impact of the War in Ukraine on Commodity Markets, April 2022. World Bank, Washington, DC. 2022. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/37223/CMO-April-2022.pdf
Экспорт удобрений (фосфатных, калийных, азотных) в 2020 г. (стоимостные объемы)	14,4	Commodity Markets Outlook: The Impact of the War in Ukraine on Commodity Markets, April 2022. World Bank, Washington, DC. 2022. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/37223/CMO-April-2022.pdf
Экспорт азотных удобрений в 2020 г.	15,1	Commodity Markets Outlook: Pandemic, war, recession: Drivers of aluminum and copper prices, October 2022. World Bank, Washington, DC. 2022. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/38160/CMO-October-2022.pdf
Экспорт диаммония фосфата (фосфорные удобрения) в 2020 г.	8,5	Commodity Markets Outlook: Pandemic, war, recession: Drivers of aluminum and copper prices, October 2022. World Bank, Washington, DC. 2022. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/38160/CMO-October-2022.pdf
Экспорт хлористого калия (калийные удобрения) в 2020 г.	19,0	Commodity Markets Outlook: Pandemic, war, recession: Drivers of aluminum and copper prices, October 2022. World Bank, Washington, DC. 2022. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/38160/CMO-October-2022.pdf
Экспорт аммиака в 2020 г.	31,7	Commodity Markets Outlook: Pandemic, war, recession: Drivers of aluminum and copper prices, October 2022. World Bank, Washington, DC. 2022. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/38160/CMO-October-2022.pdf

Окончание табл. 1

Показатель	Доля в общемировом показателе, %	Источник данных
Экспорт серы в 2020 г.	17,5	Commodity Markets Outlook: Pandemic, war, recession: Drivers of aluminum and copper prices, October 2022. World Bank, Washington, DC. 2022. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/38160/СМО-October-2022.pdf .
Экспорт зерновых в 2021/2022 сельскохозяйственном году	8,3	Food Outlook – Biannual Report on Global Food Markets. Rome, FAO, 2022. https://www.fao.org/3/cb9427en/cb9427en.pdf .
Экспорт зерновых в 2020/2021 сельскохозяйственном году	10,2	Food Outlook – Biannual Report on Global Food Markets. Rome, FAO, 2022. https://www.fao.org/3/cb9427en/cb9427en.pdf .
Экспорт пшеницы в 2021/2022 сельскохозяйственном году	17,2	Food Outlook – Biannual Report on Global Food Markets. Rome, FAO, 2022. https://www.fao.org/3/cb9427en/cb9427en.pdf .
Экспорт пшеницы в 2020/2021 сельскохозяйственном году	19,9	Food Outlook – Biannual Report on Global Food Markets. Rome, FAO, 2022. https://www.fao.org/3/cb9427en/cb9427en.pdf .
Экспорт по статье «масла и жиры» в 2020/2021 сельскохозяйственном году	4,90	Food Outlook – Biannual Report on Global Food Markets. Rome, FAO, 2022. https://www.fao.org/3/cb9427en/cb9427en.pdf .

Источник: составлено автором по: данные Всемирного Банка (worldbank.org, [4], [5]), ОПЕК [3], Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций (ФАО) [6].

Цены на природный газ в 2022 г. также резко возросли (см. рис. 2), особенно на европейском рынке. Беспрецедентный рост газовых цен в Европе в преддверии зимнего периода был, безусловно, спровоцирован необходимостью заполнения хранилищ в условиях дефицита российского газа после прекращения прокачки по газопроводу «Северный поток» в результате диверсии. Однако в среднем в течение последних 4 кварталов цены на природный газ на европейском рынке превышали средние уровни цен за последние 5 лет на 420% [5]. Несмотря на то, что после достижения целевых показателей по уровню заполнения хранилищ и в условиях снижения потребления европейские цены на газ начали снижаться, они продолжают находиться на чрезвычайно высоких уровнях, на порядок превышающих уровни предыдущих лет и в разы – цены на американском и азиатском рынках.

Источник: построено автором по: данные Всемирного Банка [5].

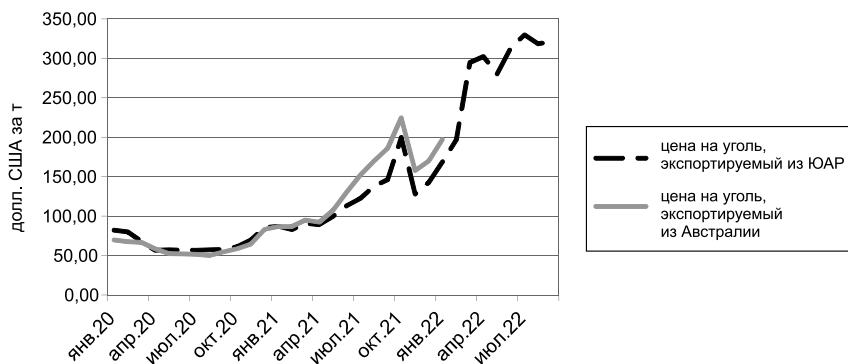
Рис. 2. Динамика цен на природный газ в различных регионах мира в 2020–2022 гг., долл. за млн БТЕ.

Подорожание природного газа обусловило переориентацию потребителей из многих стран на уголь, что во многом обусловило рост цен и на данный вид топлива (см. рис. 3). При этом важным фактором повышения цен, безусловно, явилось сокращение поставок из России в результате введения недружественными странами запрета на импорт российского угля в рамках меры санкционного воздействия². Так, по данным Всемирного Банка, начиная с марта 2022 г. наблюдалось снижение объема поставок угля из России в ЕС, в результате чего к августу ввоз российского угля в сравнении с аналогичным месяцем 2021 г. сократился на 171 млн т, причем выпадающий импорт не был

² С 10 августа 2022 г. вступил в силу полный запрет на поставки в ЕС российского угля (Решение Совета ЕС (CFSP) 2022/578 от 8 апреля 2022 г. о внесении поправок в Решение 2014/512/CFSP). Эмбарго на российский уголь также действует в США, Японии и Швейцарии. <https://www.rbc.ru/politics/10/08/2022/62e229b39a794791f3187fe3?ysclid=lb0mspafu220424253>.

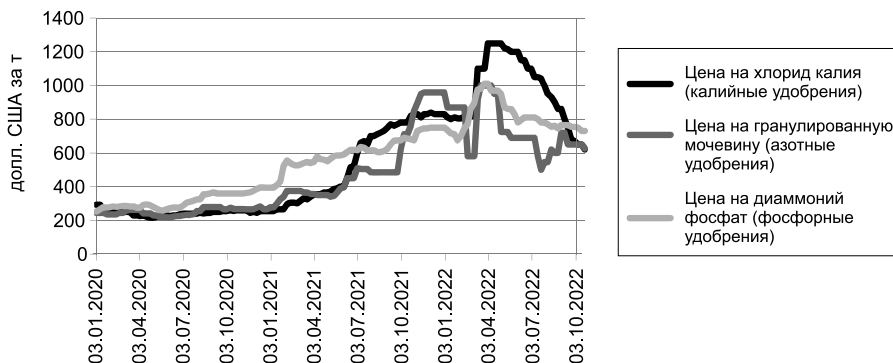
компенсирован другими крупнейшими поставщиками: США нарастили свои поставки только на 50 млн т, Австралия – на 15 млн т, Колумбия – на 5 млн т [5].

Источник: построено автором по: данные Всемирного Банка [5].

Рис. 3. Динамика эталонных цен на уголь в 2020–2022 гг., долл. за т

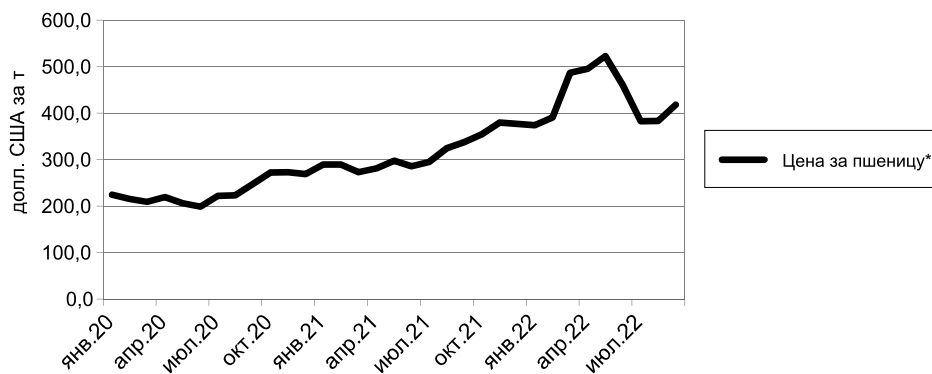
Повлияли антироссийские санкции и на конъюнктуру глобального рынка удобрений. Опасения в отношении приостановки поставок из России в совокупности с повышением стоимости углеводородов привели к резкому росту цен на все виды удобрений в марте–апреле 2022 г., причем наиболее резкий рост демонстрировали цены на калийные удобрения, почти 40% поставок которых традиционно обеспечивали Россия и Беларусь. В дальнейшем, по мере ослабления панических настроений на рынке, адаптации экспортеров к условиям работы в санкционном режиме и снижении цен на природный газ, цены на рынках удобрений начали падать (см. рис. 4). Тем не менее, прогнозируемая Всемирным Банком средняя цена на хлорид калия в 2022 г. будет превышать аналогичный показатель для 2021 г. в 2,5 раза, на диаммоний фосфат – на 31,5%, на мочевины – в 1,5 раза [5].

Источник: построено автором по: данные Всемирного Банка [5].

Рис. 4. Динамика цен на удобрения на спотовых рынках в 2020–2022 гг., долл. за т

Весьма сходная картина наблюдалась в 2022 г. и на рынке зерновых, в частности, пшеницы. Ожидания прекращения поставок российского зерна под воздействием санкций³ и прекращение вывоза украинского зерна в результате блокировки портов привели к возникновению панических настроений на рынке и резкому росту котировок (см. рис. 5). На практике, однако, пессимистические прогнозы в отношении нехватки зерна не оправдались. С одной стороны, экспорт украинского зерна был разблокирован в результате заключения так называемой «Зерновой сделки»⁴. С другой стороны, российские экспортеры в значительной степени адаптировались к работе в условиях действующих ограничений. Так, по оценкам аналитического центра «Русагротранс», российский экспорт пшеницы в июле–ноябре 2022 г. составил около 20,2 млн т, что меньше потенциала (с учетом рекордного урожая этого года), однако превышает аналогичные показатели прошлого года на 9,2%⁵. В условиях отсутствия реального дефицита на рынке цены на пшеницу начали снижаться еще летом 2022 г., однако они все равно существенно превышают прошлогодние уровни. По оценкам Всемирного Банка, средняя цена на зерновые в 2022 г. превышает показатель прошлого года на 20,6%.

* – эталонный показатель для рынка США.

Источник: построено автором по: данные Всемирного Банка [5].

Рис. 5. Динамика цен на пшеницу в 2020–2022 гг., долл. за т

³ На экспорт российского зерна оказывают влияние как логистические санкции (отказ от перевозок российских грузов со стороны крупнейших морских транспортных компаний, запретительные тарифы на страхование и пр.), так и финансовые санкции (в частности, санкции против Россельхозбанка).

⁴ 22 июля Россия, Украина, Турция и представители ООН подписали в Стамбуле соглашение об экспорте зерна, предусматривающее создание безопасного коридора для вывоза украинского зерна. <https://www.rbc.ru/business/22/07/2022/62da8cfd9a794769c00b18e4?ysclid=lbc0sdxdl6894688461>.

⁵ Агентство экономической информации «Прайм». <https://1prime.ru/Agriculture/20221111/838795638.html?ysclid=lbc15ooffo759502424>.

Своего рода исключением из правила в 2022 г. стали рынки металлов, на которых после некоторого повышения цен в марте–апреле наметилась тенденция к ухудшению ценовой конъюнктуры под воздействием замедления темпов роста экономики Китая и ожидания глобальной рецессии.

Рассмотренные сырьевые рынки не только являются ключевыми товарными рынками с точки зрения международного обмена, но и обеспечивают большую часть российской экспортной выручки. Так, по данным ФТС России, в 2021 г. поставки сырой нефти обеспечивали 22,3% экспорта России, нефтепродуктов – 14,2%, природного газа – 11,3%, удобрений азотных, калийных и смешанных – 2,6%, пшеницы и меслина – 1,8%⁶. Таким образом, введенные против России недружественными странами санкции во многом обусловили рост цен на ключевые товары отечественного экспорта, что позволило в определенной степени компенсировать выпадающие физические объемы поставок за счет благоприятной ценовой конъюнктуры.

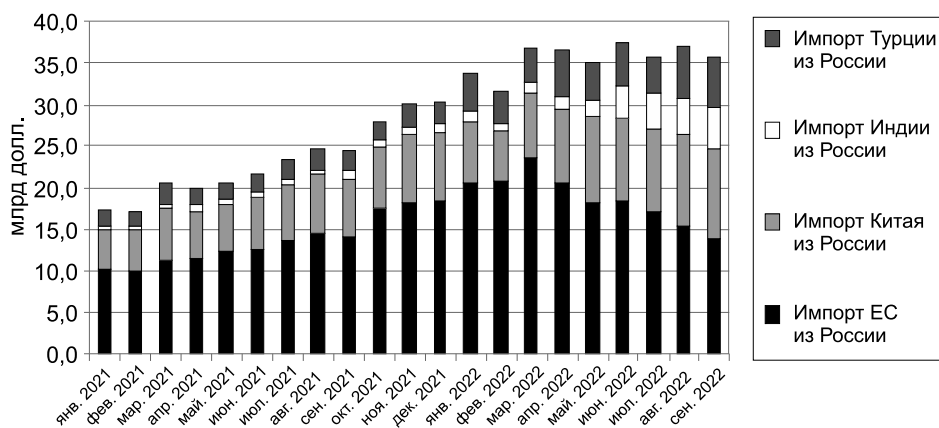
Фактически возник эффект, названный автором «ловушкой большой страны» для санкций [1]: санкции против экспорта могут быть эффективны только в том случае, если они затрагивают крупнейшие его статьи, однако если на рынках этих товаров страна является «большой страной», то ограничение ее поставок (или даже ожидание подобного ограничения) неминуемо приводит к росту мировых цен. Улучшение ценовой конъюнктуры в свою очередь позволяет компенсировать снижение физических объемов поставок, а также облегчает диверсификацию их географии. Важнейшим эффектом «ловушки большой страны» выступает то, что *формальная эффективность санкций (т.е. их способность ограничивать физические объемы экспорта) противоречит ее стратегической эффективности, т.е. способности ограничивать доходы от экспорта* [1].

Возникновение «ловушки большой страны» невозможно в случае высокой диверсификации экспорта и небольшого веса поставок каждого из экспортируемых товаров в общих объемах мирового предложения. Таким образом, «ловушка большой страны» для антироссийских санкций стала возможна благодаря низкой диверсификации российского экспорта и его специализации преимущественно на сырьевых товарах, т.е. тем его структурным характеристикам, которые на протяжении всех последних лет назывались «проклятием» России, и борьба с которыми считалась важнейшей целью внешнеторговой политики.

Основным эффектом «ловушки большой страны» является снижение эффективности санкций в результате возникающих возмож-

⁶ Официальный сайт ФТС. <https://customs.gov.ru/statistic/eksport-rossii-vazhnejshix-tovarov>.

ностей географической переориентации экспорта подсанкционной страны, так как рост мировых цен позволяет ей предоставлять существенные скидки покупателям. Иллюстрацией этого эффекта может служить динамика импорта из России в ЕС, Китай, Индию и Турцию в 2021–2022 г.⁷ (см. рис. 6), демонстрирующая, что снижение объемов отечественных поставок в ЕС, начавшееся в апреле, вплоть до сентября⁸ компенсировалось увеличением экспорта в Китай, Индию и Турцию (см. табл. 2). По итогам девяти месяцев 2022 г. объем импорта из России в Китай в сравнении с аналогичным периодом прошлого года возрос на 52,1%⁹, в Индию – в 5 раз (с 4,2 до 21,35 млрд долл.)¹⁰, в Турцию – в 2,2 раза. Это позволило России стать крупнейшим поставщиком товаров на турецкий рынок с долей 19,3%, опередив Китай, Швейцарию, Германию и США¹¹.

Источник: построено автором по: данные Eurostat. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/EXT_ST_EU27_2020SITC_custom_4064677/default/table?lang=en, Главного таможенного управления КНР. <http://english.customs.gov.cn/statics/report/monthly.html>, Министерства торговли и промышленности Индии. <https://tradedat.commerce.gov.in/meidb/cntq.asp?ie=i>, Турецкого статистического института (TÜİK Kurumsal (tuik.gov.tr)).

Рис. 6. Динамика импорта из России в ЕС, Китай и Индию в 2021–2022 гг., млрд долл. (по данным национальных статистических служб)

⁷ Официальные статистические данные об объемах экспортных поставок России в помесечном разрезе в настоящее время не публикуются.

⁸ Последние доступные данные на момент написания статьи.

⁹ Расчеты на основе данных Главного таможенного управления КНР <http://english.customs.gov.cn/statics/report/monthly.html>.

¹⁰ SYSTEM ON INDIA'S MONTHLY TRADE (Harmonised Classification of Commodities) (commerce.gov.in)

¹¹ Данные Турецкого статистического института (TÜİK Kurumsal (tuik.gov.tr)) и расчеты на их основе.

При этом общие стоимостные объемы экспорта России за 9 месяцев 2022 г. (январь–сентябрь)¹², по заявлению первого заместителя руководителя Федеральной таможенной службы Р. Давыдова, составили 431 млрд долл.¹³, т. е. в сравнении с показателем за аналогичный период 2021 г. (341 млрд долл.)¹⁴, возросли на 26,4%.

Таблица 2

Изменение стоимостных объемов поставок из России в ЕС, Китай, Индию и Турцию в апреле – сентябре 2022 г. по сравнению с февралем 2022 г., млрд долл.

	Апрель 2022 г.	Май 2022 г.	Июнь 2022 г.	Июль 2022 г.	Август 2022 г.	Сентябрь 2022 г.
Импорт ЕС из России	-0,2	-2,5	-2,3	-3,6	-5,5	-6,8
Импорт Китая из России	2,7	4,0	3,6	3,8	5,0	4,5
Импорт Индии из России	0,8	1,3	3,3	3,4	3,5	4,1
Импорт Турции из России	1,6	0,6	1,2	0,5	2,4	2,4

Источник: рассчитано автором по: данные Eurostat. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/EXT_ST_EU27_2020SITC__custom_4064677/default/table?lang=en; Главного таможенного управления КНР. <http://english.customs.gov.cn/statics/report/monthly.html> (дата обращения: 07.12.2022); Министерства торговли и промышленности Индии. <https://tradestat.commerce.gov.in/meidb/cntq.asp?ie=i>; Турецкого статистического института (TÜİK Kurumsal (tuik.gov.tr)).

Таким образом, стоимостные объемы экспорта России в 2022 г. демонстрировали резистентность к санкционному давлению. Вместе с тем, рост стоимостных объемов российских поставок за рубеж в 2022 г. не должен вызывать неоправданного оптимизма.

Во-первых, «ловушка большой страны» действует в отношении далеко не всех статей отечественного экспорта. На многих товарных рынках Россия не является «большой страной» или влияние сокращения поставок с ее стороны нивелируется действием более значимых конъюнктурообразующих факторов. Так, например, в условиях замедления экономики Китая и ожиданий глобальной рецессии на рынках металлургической продукции в последние месяцы наблюдается снижение уровня цен. Это вызывает существенные трудности у российских экспортеров, вынужденных переориентировать поставки с европейского

¹² Официальные данные за 2022 г. ФТС в настоящее время не публикует.

¹³ <https://www.interfax.ru/business/869204>.

¹⁴ Итоги внешней торговли России в 2021 г. Данные ФТС России (Федеральная таможенная служба (customs.gov.ru)).

на азиатский рынок и столкнувшихся с радикальным ростом транспортных расходов.

Еще большие проблемы возникают в отраслях, производивших специфическую продукцию, ориентированную на рынки недружественных стран, например, древесных пеллет¹⁵, возможности переориентации поставок которой на альтернативные рынки отсутствуют или существенно ограничены. В наибольшей степени от санкций страдает экспорт продукции, переориентация которого на другие рынки ограничена инфраструктурными/транспортными возможностями, что даже при наличии «ловушки большой страны» не позволяет воспользоваться преимуществами роста цен на мировом рынке. К этой категории товаров относится, например, поставляемый по трубопроводу природный газ. Имеющаяся инфраструктура не позволяет перенаправить на азиатские рынки колоссальные объемы топлива, высвободившиеся в результате прекращения поставок в Европу, ни трубопроводным транспортом, ни в виде сжиженного газа.

Во-вторых, «ловушка большой страны» не является вечной. Быстро устранить внезапно возникший дефицит на рынке, вызванный сбоем поставок со стороны крупного поставщика, невозможно, однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе наращивание производства другими поставщиками, использование товаров-субститутов и/или внедрение новых технологий способны компенсировать выпадение определенного объема предложения на конкретном товарном рынке.

В-третьих, «ловушке большой страны» можно противодействовать совершенствованием санкционного режима. Фактически это уже происходит. Как представляется, страны-инициаторы санкций сделали выводы из анализа «ловушки большой страны» и во второй половине 2022 г. внесли коррективы в механизмы санкционного воздействия. Исходя из невозможности удаления с рынка значимого объема российских поставок нефти без сопутствующего роста цены, была сделана ставка на эмбарго на поставки в страны ЕС и одновременное ограничение уровня цен при экспорте в другие регионы посредством введения «ценового потолка».

Так, в рамках восьмого пакета санкций ЕС ввел запрет на импорт российской нефти морским транспортом с 5 декабря 2022 г. и нефтепродуктов с 5 февраля 2022 г., а также правило, в соответствии с которым импортеры российской нефти из третьих стран могут получить доступ к услугам европейских компаний, занимающихся транспор-

---

¹⁵ Прекращение поставок древесных пеллет в Европу вызовет трудности с утилизацией отходов на российских лесопильных заводах (lesprom.com).

тировкой и страхованием грузов¹⁶, только при покупке нефти ниже «ценового потолка»¹⁷. Предельный уровень цен был установлен на уровне 60 долл. за баррель, однако в дальнейшем он будет корректироваться раз в 2 месяца с тем, чтобы быть не менее чем на 5% ниже среднерыночной цены на российскую нефть и нефтепродукты, рассчитанной на основе данных, предоставленных Международным энергетическим агентством (МЭА). К решению ЕС присоединились страны Большой Семерки (США, Великобритания, Германия, Франция, Канада, Италия, Япония) и Австралия¹⁸.

Эффективность данной санкционной меры с точки зрения ограничения экспортных поступлений в Россию будет зависеть от сочетания множества факторов, среди которых – контрмеры со стороны российского Правительства; готовность стран-импортеров российской нефти к нарушению санкционного режима, введенного недружественными странами; готовность или неготовность других производителей нефти нарастить объемы добычи; динамика спроса на энергоносители; возможности России по организации транспортировки отечественной нефти без привлечения компаний из западных стран и пр. Так, при сохранении текущих уровней спроса на нефть и предложения со стороны других поставщиков введение тотального запрета на российские поставки в страны, поддержавшие «потолок цен», приведет к росту мировых цен и будет способствовать готовности покупателей из третьих стран наращивать импорт отечественной продукции. Однако при увеличении предложения или сокращении спроса действие такой меры будет значительно менее эффективным. При этом одним из ключевых рисков для российского экспорта является ухудшение экономической динамики и снижение спроса на сырье в странах, выступающих альтернативными рынками сбыта отечественной продукции, в частности, в Китае.

В данном контексте следует отметить, что снижение возможностей России по географической переориентации своих поставок, на которое сделали ставку недружественные страны, является наиболее эффективным способом борьбы с «ловушкой большой страны». Помимо экономических санкций, этой цели может служить разрушение необходимой транспортной инфраструктуры: при падении объемов экс-

¹⁶ Западные компании фактически являются монополистами на рынке морских перевозок и страхования: почти 90% судов в мире страхуется с помощью британской ассоциации International Group of P&I Clubs. https://lenta.ru/news/2022/12/02/oil_price_cap_eu/?ysclid=lbdm5gkxgu618542941.

¹⁷ Решение ЕС о введении потолка цен на российскую нефть официально вступило в силу (neftegaz.ru).

¹⁸ <https://quote.rbc.ru/news/article/638dccb79a7947cf9ee0a7f0?ysclid=lbdmiwq71g477837584>; Потолок цен и эмбарго на нефть из России вступают в силу: кто в выигрыше | Forbes.ru.

порта до нуля даже рекордный рост мировых цен не поможет компенсировать потери. Показательным в этом смысле является сокращение выручки Газпрома после диверсии на «Северных потоках».

Наконец, в-четвертых, «ловушка большой страны» является важным, но далеко не единственным фактором ценообразования на большинстве товарных рынков. Решающее влияние на уровень цен оказывает объем спроса, обусловленный динамикой мировой экономики и, в частности, ее ведущих игроков. Повышение сырьевых цен и темпов инфляции привело к сокращению реальных доходов и ужесточению денежно-кредитной политики в развитых странах, следствием чего является замедление темпов роста. Весьма негативное влияние на конъюнктуру мировых товарных рынков оказывает ухудшение экономической динамики в Китае, связанное как с продолжающимися карантинными мероприятиями в рамках политики «нулевой терпимости» к Covid-19, так и проблемами в секторе недвижимости.

Фактически замедление глобального экономического роста и опасения по поводу надвигающейся глобальной рецессии уже несколько месяцев оказывают давление на сырьевые цены. В этих условиях ведущие аналитические структуры прогнозируют дальнейшее ухудшение ценовой динамики на большинстве товарных рынков, создающее серьезные риски для российского экспорта. Так, по прогнозу Всемирного Банка, средняя цена на нефть марки Brent в 2023 г. снизится на 6%, на природный газ в Европе – на 20%, на сжиженный газ в Японии – на 7,6%, на зерновые – на 5,6%, на базовые металлы – на 15%, на мочевины – на 9,7%, на хлорид калия – на 3,8% [5]. Исходя из этого, следует ожидать ухудшения условий торговли для России в 2023 г. и вероятного сокращения доходов от экспорта.

В этих условиях ключевое значение для обеспечения стабильности экспортных поступлений имеет реализация комплексной стратегии противодействия санкционному давлению и, в частности, активная государственная поддержка переориентации российских поставок на альтернативные рынки сбыта, включающая:

- принятие ответных мер на введенный недружественными странами «потолок» цен на нефть, способных не допустить его соблюдение российскими экспортерами, и разработка превентивных мер, делающих неэффективным дальнейшее ужесточение санкционного режима;
- форсированное развитие транспортно-логистической инфраструктуры, позволяющей осуществлять доставку товаров, включая как строительство объектов материальной инфраструктуры (в т. ч. расширение железнодорожной и портовой инфраструктуры и инфраструктуры для сжижения и транспортировки газа, создание собственного торгового флота и пр.), так и дальнейшее

- совершенствование механизмов страхования отечественных грузов, позволяющих снизить остроту санкций в сфере страхования;
- развитие финансовой инфраструктуры, обеспечивающей безопасность и бесперебойность внешнеторговых платежей;
- всестороннюю дипломатическую, правовую и маркетинговую поддержку продвижения российских товаров на перспективных внешних рынках;
- финансовую поддержку экспортеров за счет льготного кредитования и страхования грузов и пр.

Помимо этого, необходима государственная поддержка отраслей отечественной экономики, наиболее пострадавших в результате утраты части внешних рынков, в том числе за счет стимулирования спроса на их продукцию на внутреннем рынке и предоставления помощи в развитии производства новых видов экспортной продукции, имеющей потенциал на рынках дружественных стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 218–226. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14.
2. Афонцев С.А. Политические парадоксы экономических санкций // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 193–198. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-10.
3. OPEC Annual Statistical Bulletin 2022. 57th edition. Vienna, OPEC, 2022. https://www.opec.org/opec_web/en/publications/202.htm (дата обращения: 07.12.2022).
4. Commodity Markets Outlook: The Impact of the War in Ukraine on Commodity Markets, April 2022. World Bank, Washington, DC. 2022. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/37223/СМО-April-2022.pdf> (дата обращения: 07.12.2022).
5. Commodity Markets Outlook: Pandemic, war, recession: Drivers of aluminum and copper prices, October 2022. World Bank, Washington, DC. 2022. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/38160/СМО-October-2022.pdf> (дата обращения: 07.12.2022).
6. Food Outlook – Biannual Report on Global Food Markets. Rome, FAO, 2022. <https://www.fao.org/3/cb9427en/cb9427en.pdf> (дата обращения: 07.12.2022).

REFERENCES

1. Ushkalova D. I. Russia's foreign trade under sanctions pressure // Journal of the New Economic Association, 2022, 3 (55), 218–226. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14. (In. Russ.).
2. Afontsev S. A. Political paradoxes of economic sanctions // Journal of the New Economic Association, 2022, 3 (55), 193–198. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-10. (In. Russ.).

3. OPEC Annual Statistical Bulletin 2022. 57th edition. Vienna, OPEC, 2022. https://www.opec.org/opec_web/en/publications/202.htm (accessed: 07.12.2022).
4. Commodity Markets Outlook: The Impact of the War in Ukraine on Commodity Markets, April 2022. World Bank, Washington, DC. 2022. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/37223/CMO-April-2022.pdf> (accessed: 07.12.2022).
5. Commodity Markets Outlook: Pandemic, war, recession: Drivers of aluminum and copper prices, October 2022. World Bank, Washington, DC. 2022. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/38160/CMO-October-2022.pdf> (accessed: 07.12.2022).
6. Food Outlook – Biannual Report on Global Food Markets. Rome, FAO, 2022. <https://www.fao.org/3/cb9427en/cb9427en.pdf> (accessed: 07.12.2022).

Дата поступления рукописи: 23.11.2022 г.

ABOUT THE AUTHOR

Ushkalova Daria Igorevna – Cand. Sci. (Econ.), Head of the Center for International Macroeconomics Research and Foreign Relations of the Institute of Economy Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ushkalova@mail.ru

ANTI-RUSSIA SANCTIONS AND RUSSIA'S EXPORTS IN 2022: RISKS AND PROSPECTS

The article is devoted to the analysis of the impact of anti-Russia sanctions on the global commodity markets and Russia's exports in 2022. Based on the analysis of the specifics of the impact of the sanctions regime on the price level on global commodity markets, taking into account the role of Russia as a leading exporter of raw materials, the author substantiates the existence of an effect called the "big country trap" for sanctions. The influence of this effect on Russian exports is considered. The conclusion about the resistance of domestic exports to the current sanctions regime in 2022 is made. The risks for the development of domestic exports in the short and medium term are analyzed. Proposals regarding the implementation of a set of measures aimed at countering the negative impact of the sanctions regime on Russia's exports are formulated.

Keywords: *anti-Russia sanctions, Russian exports, world prices, global commodity markets.*

JEL: F51, F13, F10, F14, F42, F01, F52, E31.